

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

Из 72 поступивших на первый курс в 1888 г. окончили в установленный 5-летний срок (1893) 34 студента [4. С. 11]. В 1894 г. завершили обучение со сдачей экзаменов в испытательной комиссии еще 6 (И.К. Конаржевский, Н.А. Кутузов, А.С. Нонява, А.П. Питательев, Г.А. Фридмани и В.С. Шаньгин) и в 1895 г. – 1 (М.В. Оксенов) [5. С. 171, 172]. В 1893 г. окончил Томский университет А.А. Кулябко, обучавшийся в качестве вольнослушателя [6. С. 134].

Таким образом, из начавших обучаться в 1888 г. 72 студентов 41 получил дипломы об окончании Императорского Томского университета, 15 из них с отличием. Среди выпускников было 4 будущих профессоров Томского университета (П.В. Бутягин, А.А. Кулябко, И.М. Левашев, С.М. Тимашев).

Таким образом, студенческие личные дела являются важным информативным источником для реконструкции дореволюционной истории томского студенчества.

Примечания

1. *Сведения о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие его существования* // Известия Императорского Томского университета. 1889. Кн. 1. С. 3–71.

2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 2. Д. 2444.

3. ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 4030.

4. *Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год*. Год шестой. Томск, 1894. 82 с.

5. *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. Томск, 1917. 544 с.

6. *Профессора Томского университета*. Биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.

Н.В. Васенькин

СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК ИМ. Г.Н. ПОТАНИНА И ЕГО АРХИВ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТГУ

История Сибирского научного кружка им. Г.Н. Потанина при Томском университете до настоящего времени остается неизученной, но, несомненно, представляет большой интерес, особенно в связи с возросшим вниманием к краеведению. Источники для изучения его деятельности крайне незначительны и на данный момент в основном представлены лишь сообщениями и заметками в газете «Красное знамя» (до мая 1921 г. – «Знамя революции»).

Сибирский научный кружок возник в 1920 г., по всей вероятности, как правопреемник «Сибирского кружка томских студентов». Этот последний создавался в то время, когда активное участие молодежи в революционных событиях вызвало обеспокоенность в правящих кругах. 11 июня 1907 г. император Николай II утвердил «Временные правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений», согласно которым в помещениях вузов разрешались собрания только академического характера. Студенческие научные кружки и землячества должны были легализоваться, а представительные студенческие органы запрещались. В связи с этим «Сибирский кружок томских студентов», появившись 28 января 1907 г., был легализован лишь в ноябре 1908 г. Его организация была попыткой связать краеведение с университетской наукой. Еще при возбуждении ходатайства об открытии программа кружка предусматривала создание благоприятных условий для изучения Сибири студентами и «культивирование в них научного интереса к своей родине и создание научного центра местного характера» [1. Стлб. 60]. Почетными членами этого студенческого объединения стали Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов.

Первые два года существования кружка были очень плодотворными – организовывались секции (этнографическая, историческая, археологическая, торгово-промышленная, финансовая, земская, сельскохозяйственная и др.), читались рефераты и доклады, велись исследования, а в 1908–1909 гг. кружок даже разрабатывал вопрос о создании в Томском университете кафедры сибиреведения. Численность его в это время достигает семидесяти человек. Уже в отчете за первый год своей деятельности правление кружка отмечало, что «кружок считает отчасти выполненной ту задачу, что сибиряки начинают с большим интересом следить за течением сибирской жизни...можно выразить надежду, что...дело изучения нашей родины – Сибири и выяснения её нужд будет поставлено на достойную высоту» [1. Стлб. 63].

Новый подъем студенческого движения в конце 1910 г. вызвал к жизни целый ряд репрессивных мер со стороны правительства. Постановлением Совета Министров от 11 января 1911 г. была ликвидирована автономия университетов. В тот же день был издан циркуляр Министерства народного просвещения «О временном недопущении публичных и частных студенческих собраний в стенах высших учебных заведений». Ответом на распоряжения властей, противоре-

чившие понятию университетской автономии, стала начавшаяся в январе 1911 г. общероссийская студенческая забастовка. Способ борьбы правительства со студенческим движением остался прежним – усиление репрессий на фоне активного привлечения полиции к подавлению выступлений вузовской молодежи. Всего в 1911 г. за «участие в беспорядках» в целом по стране было исключено несколько тысяч студентов, в том числе и томских, переписанных полицией на сходке 17 января 1911 г. В связи с новыми распоряжениями вновь ужесточились и правила внутреннего распорядка в вузах. В результате в жизни кружка наступает тяжелый кризис. Интерес к кружку и количество его членов катастрофически падают, так что его правление поднимает вопрос о привлечении новых членов. В 1912–1914 гг. «сибирский кружок остается в руках немногих товарищей, поддерживающих его существование» [1. Стлб. 64]. По всей вероятности, такое положение сохранялось и в последующие годы. Собрания продолжались, правда, для их проведения руководителю кружка, а это был, как правило, один из профессоров университета, требовалось каждый раз подавать письменное прошение ректору университета. Ректор же мог собрание и не разрешить или поставить определенные условия. Например, на подобном прошении профессора Н.Я. Новомбергского о заседании кружка 20 ноября 1915 г. с указанием его повестки и даже тезисами предполагаемого доклада ректор М.Ф. Попов сделал замечание, что на этом докладе могут присутствовать лишь студенты университета [2. Л. 63]. Вероятно, тема доклада студента Н.А. Чеглецова – «К вопросу о кооперативных стремлениях томского студенчества» – показалась ректору не совсем цензурной. Но несмотря ни на что деятельность кружка не прерывалась даже в 1917–1919 гг. (в это время «Сибирский кружок томских студентов» фигурирует уже как «Сибирский научный кружок» учащихся высших учебных заведений г. Томска).

С восстановлением в Томске в конце 1919 г. советской власти и её укреплением кружку пришлось реорганизоваться еще раз. 14 марта 1920 г. общим собранием был утвержден устав «Сибирского научного кружка им. Г.Н. Потанина при Томском университете». Его первый параграф гласил: «Сибирский научный кружок имеет целью всестороннее изучение Сибири и поднятие культурного самосознания её населения». В соответствии с поставленной целью правление кружка, еще до реорганизации, выступило с инициативой ор-

ганизации курсов сибиреведения. Начинание было одобрено не только томским губернским комиссариатом по народному образованию, но и населением – спустя месяц после объявления о записи на курсы газета «Знамя революции» отмечала: «На курсах замечается большой наплыв слушателей. Правление курсов поставлено в затруднительное положение, так как скоро аудитория не сможет вместить желающих слушать лекции» [З. 1920. 28 марта. № 58].

Трёхмесячные курсы сибиреведения стали наиболее ярким событием в жизни кружка в 1920 г., так как со второй половины года в его деятельности наступает затишье, но уже следующий год был очень насыщен событиями. В начале 1921 г. в кружке вновь были образованы секции – этнологическая, экономическая и историческая, а в конце к ним добавились школьно-курсовая, экономическая и естественноисторическая секции. Практически каждую неделю, за исключением летних месяцев, проводились собрания кружка, в программе которых были доклады, лекции и беседы «с начинающими изучать Сибирь».

20 марта 1921 г. состоялось экстренное собрание кружка с основным вопросом «Отношение Томского университета к Сибирскому научному кружку» [З. 1921. 20 марта. № 60]. По-видимому, несмотря на то, что в названии кружка звучало «при Томском университете», последний тяготился пребыванием кружка в своих стенах ввиду дефицита аудиторных помещений. Конфликт зрел давно, так как уже с начала года заседания кружка и его секций проходили в кабинете сибиреведения сибирского научного кружка в помещении первой школы первой ступени, расположенной в бывшем доме инженера путей сообщения статского советника М.С. Чернышева (Ярлыкская 27, совр. ул. Карташова). Проблемы с помещением продолжались и в следующем году (заседания и лекции кружка проводились уже в помещении политпросветительного института по адресу ул. Духовская, 6 (совр. К. Маркса) и, в конце концов, привели к закрытию кружка.

20 октября 1922 г. в библиотечную комиссию университета поступило заявление секретаря кружка И. Серебренникова о передаче в библиотеку ТГУ, в связи с отсутствием помещения, на временное хранение, впредь до решения о передаче общим собранием кружка его имущества и библиотеки [4. Л. 56]. Уже на следующий день состоялось экстренное заседание библиотечной комиссии, вопрос был решен положительно, и все поступившее

имущество было размещено на шестом этаже здания книгохранилища [4. Л. 55]. По всей вероятности, вскоре такое решение общего собрания состоялось, так как уже в июле 1923 г. началась передача библиотекой различных музейных предметов из коллекций, ранее принадлежавших СНК, в Томский краевой музей. Вместе с другим имуществом в библиотеку попал и архив кружка, который до нас дошел в сильно урезанном виде. В настоящее время он, по сути, представляет собой архивную коллекцию документов, посвященную начальному моменту в жизни кружка, а именно организации и проведению им курсов сибиреведения.

Архив был разобран и обработан в 2004 г. По списку архивов, хранящихся в фонде отдела редких книг и рукописей, ему был присвоен № 6. Документы охватывают период с января по май 1920 г. и систематизированы в хронологическом порядке. Общий объем архива – 403 листа, сгруппированные в 33 единицы хранения.

В составе архива находятся следующие документы: Переписка с Томским губернским комиссариатом по народному образованию о курсах родиноведения; списки лекторов и статьи расходов по организации курсов, программы курсов лекций М.К. Азадовского, М.Г. Александровского, Б.П. Деннике, С.С. Неуструева; Положение о Курсах родиноведения при сибирском научном кружке; заявления о приеме и анкеты слушателей, окончивших курсы; черновики газетных статей о курсах и о кружке, объявление об открытии курсов; ведомости на получение жалованья лекторам и служащим; список слушателей, расписание занятий и анонимные анкеты слушателей по качеству преподавания; переписка с ректором Томского университета о предоставлении помещений для лекций; коллективные заявления слушателей, желающих прослушать курс лекций по истории религий Азии и с просьбой организовать ряд лекций В.И. Анучина о шаманизме.

Возникновение «Сибирского кружка томских студентов» явилось результатом «краеведческого бума» конца XIX – начала XX в., когда появилось и само понятие «краеведение». Реорганизовавшись в Сибирский научный кружок, он не случайно носил имя Г.Н. Потанина – признанного лидера сибирского областничества, активно пропагандировавшего свою идею «концентрического родиноведения». К сожалению, кружок рано свернул свою деятельность, но тем самым, наверное, избежал разгрома, которому подверглось краеве-

дение в СССР в конце 1920-х гг. Деятельность кружка, несомненно, требует дальнейшего изучения, и материалы его архива, хранящегося в НБ ТГУ, вводимые в научный оборот, станут важным источником для будущих исследователей.

Литература

1. *Зинштейн И.* Сибирский кружок. Очерк деятельности сибирского кружка томских студентов // Сибирский студент. Томск, 1914. № 1.
2. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716.
3. *Знамя революции.* Томск.
4. *Архив НБ ТГУ.* Т. 4

В.А. Морев

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ОМСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ НАЧАЛА XX в.

На рубеже XIX–XX вв. в крупных и развитых городах Сибири стало появляться новое для того времени средство связи – телефон. В нём были заинтересованы в первую очередь купцы, промышленники, а также городские власти. Телефонная связь в чём-то составила конкуренцию двум другим средствам коммуникации – почте и телеграфу, так как она позволяла оперативно обмениваться информацией на относительно близком расстоянии. Быстро растущий Омск, ставший торгово-промышленным центром Западной Сибири ещё во второй половине XIX в. и являвшийся одной из узловых станций Транссибирской магистрали, был одним из тех городов, где особенно остро ощущалась потребность в подобной связи.

По данным омских газет, до открытия телефонной сети общего пользования в этом городе уже действовали небольшие сети для административных нужд. В 1884 г. в городе была построена линия, соединявшая дворец и канцелярию генерал-губернатора с военными штабными подразделениями Степного края [1]. Кроме того, существовали телефонные сети, обслуживавшие надобности железной дороги и полиции.

Наконец, в 1904 г. в Омске открылась телефонная сеть для общественного пользования. Документы Государственного архива Омской области (ГАОО), хранящиеся в делах фонда Ф. 120. Управление Омского почтово-телеграфного округа» (1864–1920 гг.),